

БЕССМЕРТНИК

Туман сгорающей листвы
висит над серою землею.
И ветер с ног до головы
испачкан пылью и золою.

Он прикасается к лицу,
к рукам холодным и одежде,
рассвета красную пыльцу
развеивая, как и прежде,

когда еще цвели сады,
ветвей настраивая лиру,
и не вели мои следы
в твою печальную квартиру,

когда и сам я не горел,
подобно листьям и рассвету,
души невидимый предел,
отодвигая ближе к лету,

совсем не ведая тогда,
что средь земных пространств безмерных
ей расцветать и в холода,
сухой и жесткой, как бессмертник.

ТАЙМЫР

На ледяной реке —
сугробы под капот.
И берег вдалеке
едва заметен.
Буксующий мотор
бессмысленно ревет,
и заметён простор,
и нет отметин
огней в полярной мгле.
И хочется быстрее
в искусственном тепле
от холода отбиться
и пить крепчайший чай,
как тот гиперборей,
и в этот мрачный край,
как в истину, влюбиться.

* * *

На деревьях — кора ледяная.
Стон и треск от ствола до ствола,
будто царская дочка Даная
от золотого дождя понесла.

Бьется ветер в любовном порыве,
льется семя дрожащих небес...
Дожидаюсь весны терпеливо,
только времени, знаю, в обрез.

Все прошли отведенные сроки,
и осенняя зреет пора,
и тверда, как покрытие дороги,
на душе ледяная кора.

* * *

Все кончено... Холодный ветер
гудит и воет за стеной
промерзшего навеки дома.
Душа уже почти не верит
в пришествие любви иной,
неведомой судьбой влекома.

И ничего не изменить
из предрешенного Всевышним,
не повернуть вовеки вспять.
И молодости рвется нить,
когда уже цветущим вишням
не удастся сердцу внять.

* * *

Завалило сугробами улицы,
не проехать нигде, не пройти.
Зябко-зябко деревья сутулятся,
задыхаясь от ветра почти.

Нет тропинки к порогу родимому,
к пресловутому очагу.
И путями неисповедимыми
пробираюсь я в этом снегу.

Ни следа, ни малюсенькой вмятины
на чистойшей его белизне.
И печальный мой взгляд, но внимательный,
по сугробам скользит в полусне.

Я в каком-то теперь ожидании,
словно встречу кого-то сейчас,
и окончатся эти блуждания
для двоих отыскавшихся нас.